



This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018 г. Л. В. Недоступова
г. Воронеж, Россия

ОСОБЕННОСТИ САМОБЫТНОГО ВОРОНЕЖСКОГО ГОВОРА (ФОНЕТИЧЕСКИЙ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Аннотация: В статье представлены особенности говора села Верхняя Тойда Воронежской области. Подробно рассматриваются его фонетический и морфологический аспекты. В качестве языкового материала автором использована речь долгожительницы этого населенного пункта, сохранившая черты диалекта практически в его исконном состоянии. Целью исследования стало описание достаточно ярких современных особенностей фонетики и морфологии верхнетойденского говора. В результате анализа становится очевидным то, что местная речь представляет собой не только очень интересное в лингвистическом плане явление само по себе, но и содержит ту информацию, которая позволяет судить о диалектной языковой картине мира, развитии говора как составляющего национального языка русского народа. Представленные черты дают право считать верхнетойденский диалект самобытным. Он служит средством коммуникации селян между собой и с жителями близлежащих населенных пунктов. Богатство и своеобразие народной речи не вызывает сомнения, потому что она содержит те многообразные особенности, которые отсутствуют в литературном языке. В рассматриваемых лексических единицах проявляются типичные черты южновеликорусского наречия. Знакомясь и анализируя разнообразные единицы речи, мы получаем достаточно четкое представление о современных особенностях двух уровней языка говора: фонетики и морфологии.

Ключевые слова: диалектная языковая картина мира, фонетические и морфологические особенности, речь респондентов, отличительные черты, самобытный говор, народная речь, аканье, яканье, иканье, упрощение согласных, части речи, падежная форма, особенности склонения, категории рода.

Информация об авторе: Любовь Винаминовна Недоступова — кандидат филологических наук, доцент, Воронежский государственный технический университет, Московский пр., д. 14, 394026 г. Воронеж, Россия. E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Дата отправки (поступления) статьи: 20.01.2018

Дата публикации: 15.09.2018

Для цитирования: Недоступова Л. В. Особенности самобытного воронежского говора (фонетической и морфологический аспекты) // Вестник славянских культур. 2018. Т. 49. С. 244–252.

Диалектная языковая картина определенной территории, как известно, является одной из форм национальной картины мира. Особенности разных уровней языка отра-

жают систему говора, а их изучение дает представление о его состоянии и носителях. Характер функционирования тех или иных единиц речи зависит от множества факторов, обусловлен реалиями сельской жизни, своеобразным восприятием окружающего мира.

К сожалению, в современных условиях, в век стремительного развития и появлением новейших технологий, не так часто можно услышать настоящие россыпи народной речи. Сохранились они в отдаленных от больших городов и областных центров уголках Российской Федерации у долгожителей — представителей старшей возрастной группы.

Село Верхняя Тойда располагается в Центрально-Черноземном регионе: в 13 км от поселка городского типа Анна Воронежской области.

Оно было образовано в 30-х гг. XVIII в. крестьянами, переселившимися из-под Москвы на реку Тойду. Отсюда и название населенного пункта. «Верхняя» — потому что стоит выше по течению реки, чем ранее образованное село «Тойденское», впоследствии Старая Тойда. В начале 1797 года Верхняя Тойда была пожалована Федору Васильевичу Ростопчину, затем принадлежала графине Авдотье Васильевне Левашовой, а с 70-х гг. XIX в. — княгине Барятинской.

В селе был небольшой поташный завод, 4 кабака, 2 винные лавки, мельница, маслобойка, ежегодно проводились ярмарки.

К началу XX в. здесь насчитывалось 500 дворов, 2837 жителей, 26 мелких кустарных предприятий, одна церковно-приходская и одна земская школы. На 1927 г. в селе уже 636 дворов, 3203 жителя [1, с. 393–394].

Затем наступает период урбанизации: молодежь стремительно уезжает в большие города в поисках работы и лучших условий. Жизнь в селе изменяется.

В настоящее время в Верхней Тойде проживает около 850 человек. Жители занимаются сельским хозяйством, выращиванием домашних животных и птицы. Здесь имеется: общеобразовательная школа, детский сад, два магазина, медицинский пункт, Дом культуры, почтовое отделение.

Целью данной работы является описание фонетических и морфологических особенностей, свойственных говору данного населенного пункта в его современном состоянии. Языковым материалом послужила устная речь коренной жительницы села Верхняя Тойда — Мургиной Татьяны Ивановны, 1925 года рождения. Запись произведена в 2017 г. путем непринужденного общения. Выявленные особенности диалектной речи XXI в. представляют собой интересный материал для исследования.

Обратимся к рассмотрению наиболее ярких черт в области фонетики верхнетойденского говора.

Фонетические черты

Важно отметить, что в диалекте (этот термин используем как синоним к слову «говор») функционируют те же гласные фонемы, что и в литературном языке: а, о, у, э, ы, и.

Интересными для исследователя представляются следующие явления:

1. аканье, выявленное в системе безударного вокализма: [*жанá, начавáла, ни чартá, пачаму́, пацалу́ю, сабé, чавó, шастóй, цалá* и др.] [1]. Аканье не было свойственно древнерусскому языку и развилось в нем лишь в XIII–XIV вв. Доказательством появления аканья в произношении служит его отражение на письме в древнерусских памятниках. Поскольку сформированных норм правописания в этот период развития

языка не было, то на письме отражалось произношение, проще говоря, как слышали, так и писали [3, с. 6].

2. 2 случая употребления [о] на месте [а] под ударением: [*Мам насодим тибé в маши́ну. Тады заплóтють взнос*].

3. Утрата начального гласного: [*на арóт вы́ду с пáлкой*] — на *огород* вы́ду с палкой. Р. И. Аванесов называет причину данного явления: «второй предупредительный слог во многих южных говорах настолько ослаблен, что при благоприятных условиях редукция гласного в нем может дойти до нуля» [2, с. 60].

4. Ассимилятивно-диссимилятивное *яканье* представлено достаточно широко: [*абрѣзáл, атлѣжáл, брѣáда, вѣснá, вѣдрó, вѣсьмáцать, двѣнáцать, завѣрну́ла, крѣстѣ́, нѣбóсь, падмѣтáли, панѣмнóшка, привѣзлá, принѣслá, памѣрлá, путѣвóй, развѣрну́ть, сѣстрá, сѣстрица, сѣмнáцать, свѣклá, слѣпáя, слѣзáть, тѣлóк, увѣлá, умѣрлá, фсѣдá, ябó, яму́, ядá, ѣжѣсáй* и др.]. Эта черта является одной из ярких черт Восточной группы южнорусского наречия.

5. Иканье устойчиво: [*апи́рилась, аددѣлѣть, би́жáл, биздѣ́тная, вити́ран, вви́лѣ, взи́лась, ди́журѣл, дифчóнка, динѣ́жата, ди́ривѣ́ннай, жи́лѣза, жи́рибѣ́нак, каби́лѣ, кисѣ́лем, лѣсхóс, ли́жѣть, мѣкѣ́на, мѣсѣ́ть, нѣвѣ́жна, нѣдáвна, нари́дѣ́тца, ни́ знаю, ни́ дáли, ни́ пóмню, ни́ рабóтал, ни́ хѣ́жи, на зѣ́млѣ, на свѣ́клѣ, на дисѣ́тѣ, пани́слѣ, пѣклѣ́, пи́ритрем, пи́рикрьѣ́ть, пѣсóк, пѣтѣ́стѣ́нак, пи́шкóм, при́бѣжáла, при́вѣзлѣ́, плѣ́чó, плѣ́сáли, пи́шинѣ́ца, ри́бѣ́т, ра́стирѣ́лась, сѣ́льсавѣ́т, сти́рѣх, фѣ́пири́дѣ* и др.].

6. Выявлены замены [у] на [э]: [*аттѣ́да*], [о] на [э]: [*аднѣ́й*], [е] на [ѣ]: [*звѣ́ньями*], [э] на [е]: [*ѣ́та*], [о] на [у]: [*ху́ть*].

7. Отмечен случай замены [в] на [у] в начале слова: [*Он ѣ́е́ усе́ звал судѣ́*].

8. Наблюдается использование твердых согласных на месте мягких: [*В пры́пры́шкѣ бѣ́жал. Ии́шѣ́ ни пóмню́ кто́ был*] — В пры́пры́жкѣ бе́жал. Е́ще не по́мню, кто́ был.

9. Звонкий заднеязычный согласный звук [з] в говоре имеет фрикативное образование: [*буу́ор, бри́гадѣ́р, вау́он, вѣ́нула, ѣ́де, ѣ́ра́ж, ѣ́рдѣ́ро́н, ѣ́варю́, ѣ́ра́ждáнская, ѣ́ре́им, ѣ́орсть, ѣ́ра́, ѣ́алавá, ѣ́ора́д, ѣ́оспа́ди, ѣ́аре́л, ѣ́ато́вить, ѣ́икта́р, ѣ́ла́вныи, ѣ́лѣ́на, ѣ́рамм, ѣ́руть, дора́ѣа, дора́ѣа, де́ньѣи, дру́ѣѣа, жѣ́ли, ка́ѣаткѣ́, кру́ѣом, ма́ѣазѣ́н, ма́ѣу́, на на́ѣах, на́ѣаѣа, на́ѣанѣ́ть, не́ѣиѣа, но́ѣи, па́ѣарѣ́ли, па́ѣаѣ́чи, па́ѣи́б, па́ѣу́лидѣ́, па́ѣаѣ́л, па́ѣру́ѣа, па́ѣаѣ́лась, пры́ѣать, снѣ́ѣам, Ти́лѣ́ѣин, ту́ѣамóрдѣ́й, фсѣ́ѣдá, ѣ́таѣа* и др.].

10. В конце слова [у] оглушается в [х]: [*нало́х, де́них, сти́рѣх, жѣ́жѣх*] — на́лог, де́нег, сте́рег, сѣ́жег и др.

11. Утрата начального согласного: [*у́ ей, у́ ѣа́б*] — у́ нее, у́ него.

12. Использование слов с неполногласным сочетанием -ра-, свойственным старославянскому языку, на месте русского -оро-: [*Ѡ́ кадá была́ здра́вая. Пѣ́расѣ́нка пу́стѣ́ла за мной*].

13. Прогрессивная ассимиляция заднеязычного [к] после парных мягких согласных: [*То́лькѣ́ я ни пѣ́йму́, пѣ́аѣму́ пѣ́ставѣ́ли до́м. То́лькѣ́ напѣ́ишѣ́тъ. Мы́ то́лькѣ́ вы́ры́ли а́ѣо́п. Ии́ ма́шѣ́наф ни́ знаю́ ско́лькѣ́. Та́нѣ́кѣ́ рабó́тая*].

14. Диссимиляция согласного по способу образования: [*тра́хтар, х́то, ни́хто́, та́х-та*] — тра́ктор, кто́, ни́кто, та́к-то.

15. Появление протетического [ј] как в начале, так и в середине слова: [*за́ѣѣлѣ́ньѣ, ѣ́их, ѣ́ѣе́, ѣ́ѣѣналі́чѣ́ник, па́-мо́ѣѣму́, пѣ́аѣму́ѣ-та, па́лу́ѣѣѣѣм, сва́ѣѣѣх, ста́ѣѣѣишѣ́* и др.].

16. Звук [ш] долгий *твердый*: [*Налóх иишió. Иишió нáда на нуждóу прада́ть. А иишió ни пóмню хто был. Паéдиш, иишии-и́иши. Я фсяда́ пóжжи фсех кучки ч́ишшу. Паишлá завишш́анию зде́лала на иé. Тешиша живе*] и *мягкий*: [*Ква́сам и пащ́ас. Он и щас ста́ить. А то б и щас карóвам хвасты́ крути́ла*]. Отмечена замена [ш] на [х]: [*Слу́хайте мать*].

17. Иногда в словах происходит увеличение основы: [*У яуó лапы не́ту. Де́сить сантимéтраф не́ту. Ей не́ту. Дитéй не́ту. Щас пат салóмай ничавó не́ту. Пришла, маей лы́ки не́ту. Спасибо тебе не́ту. И он в э́тую акно́ вы́лис*].

18. Достаточно часто в речи информантки наблюдаются случаи упрощения групп согласных, отдельных согласных или гласных: *алюми́ньвы́и* — *алюминиевые*, *апкладáть* — *обкладывать*, *атка́звать* — *отказывать*, *бóли* — *больше*, *вы́дають* — *выгадают*, *выха́жсвать* — *выхаживать*, *выщ́итвать* — *высчитывать*, *дваю́рнай*, *дваер-ный* — *двоуродный*, *да́ли* — *дальше*, *жа́лится* — *жаловаться*, *зде́ржная* — *сдержанная*, *зараба́твать* — *зарабатывать*, *зая́двать* — *заглядывать*, *кранда́ш* — *карандаш*, *када́* — *когда*, *кари́чвыи* — *коричневые*, *нащ́итвать* — *насчитывать*, *нивы́диржная* — *невыдержанная*, *прика́звать* — *приказывать*, *пакáзвать* — *показывать*, *пиркыва́ть* — *перекрывать*, *пиркиднóй* — *перекидной*, *рась* — *разве*, *спра́швать* — *спрашивать*, *сва́зна* — *связана*, *тады́* — *тогда*, *сва́тца* — *свататься*, *сыму́* — *сниму*, *трехмещ-ная* — *трехмесячная*, *фстрел* — *встретил*, *хто́ зный* — *кто знает*, *цэ́нтир* — *центнер*, *шата́ца* — *шататься* и др.

19. Выявлены примеры явления метатезы: [*Канстанти́ныч бул́ахтирам был. А сказали, мать в рими́нации*] — *Константинович бухгалтером был. А сказали, мать в реанимации*.

20. Отмечены случаи аллеgroва явления: *хóтца* — *хочется*, *арденóска* — *орденоноска*.

Рассмотрим существенные **морфологические особенности** верхнетойденского говора.

Известен тот факт, что изменения в фонетической системе языка происходят очень медленно, а в морфологической системе они происходят еще медленнее. По этому поводу пишет В. Г. Орлова в статье «Изменения в характере развития русского языка в связи с историей народа»: «...в периоды обособленного сосуществования языковых групп фонетические новообразования возникают раньше и относительно быстрее новообразований грамматических. Иными словами, при общем медленном развитии языка фонетические новообразования возникают в сравнительно менее длительные периоды обособленной жизни данной языковой группы, чем новообразования грамматические» [4, с. 5].

Отметим, что самостоятельные и служебные части речи в рассматриваемом диалекте совпадают с теми, которые функционируют в литературном языке. Однако у них есть некоторые особенности, представляющие интерес для исследователя народной речи.

Имя существительное

Назовем отличительные *черты падежных форм*.

1. Существительные в именительном и родительном падежах иногда имеют окончание **-я** вместо **-а**, в винительном **-ю** вместо **-у**: [*Та́нькя замачи́ла. Да дабыва́ли на слабаде́ кру́жичкю малачкя́. Вну́кя есть*].

2. У некоторых существительных в именительном падеже множественного числа отмечено безударное окончание **-ы**: [*И куры были, и теляты. Ды яйца были. А у мене рибяты Зюзины приехали*], в родительном падеже **-ов**: [*То ни найдешь кѣдаф, то ни найдешь итанѡф. А тады нѣ была афтаручкаф. Эт уадѡф сколько пришло. Связла з уарѡдаф*], в творительном падеже **-ими**: [*Дижурѣла ана суткими*].

3. В 1 склонении: в родительном падеже в единственном числе зафиксированы окончания **-и, е** на месте **-ы**: [*Ни хужѣ маей мамы. На суде пракурор спрашивая у мамы. Прѡста хто с работѣ ушел. Сидя вѡзли трубѣ*]. Окончание **-ою** в женском роде в творительном падеже в единственном числе: [*Асталися мы с сястрѡю. А мы слѣзли да дамѡю*] можно считать наследием древнерусского окончания.

Во 2 склонении: в среднем роде в винительном падеже окончание **-у, -ю**: [*Жилѣзу привязлѣ. Связла в балѡту. А тут я сарвалѣ здаровью. Гатѡвили в ваѣнную времю. Привязуть на мѡрю. Пришла ф правлѣню*], в творительном падеже окончание **-ой**: [*И за жилѣзай сама. Хто шѣфѣрам, хто жилѣзай пѣкрывали*], в мужском роде в винительном падеже окончание **-и**: [*В абѣди адѣн час приляжѣм*].

В 3 склонении: существительные «мать» и «дочь» отмечены диалектными формами и в винительном падеже имеет окончание **-ю**: [*Анѣ дажидѣющѣа мѣтрю. Адна и дѡчирю зѣмуш адалѣ*], в предложном падеже **-е** вместо **-и**, характерного для литературного языка: [*Дивяноста лет бѣпка на пѣчѣ*].

Черты категории рода

Выявлена некоторая неустойчивость категории рода — сближение среднего и женского рода: [*Правлѣния зуарѣла у нас. Какая у наз уѡря. Фся сялѡ намауали. Платья тѡнинькия. Щѣстѣя тѡжа мѣтрина чѣжѡлая. Сѣрѣа б разарвалѣсь. Фся наша и бауѣтва. Пѣсьмѡ пришлѣ*].

Имя прилагательное

1. Обычно прилагательные сохраняют интервокальное [j]: [*алюмѣньвыѣ, уарѣмѣшинаѣ, карѣчваѣ, нивѣдѣржѣнаѣ, салѡминньѣ, прѣтиватѣнквыѣ, тѡнинькиѣ* и др.].

2. Среди отличительных особенностей — разрушение среднего рода и его сближение с женским: [*Любуѣ нивѣсту выбѣрай. Красная платья была на мене. Маладыѣ умирѣють, а я фсе живу*].

Глагол

1. В глаголах 3 лица единственного и множественного числа отсутствует **т**: [*А дѣфка вѣрастя. Как мой муш работѣа, так нѣхтѡ ни бѡдѣа. Бѣбушка Нѣдѣа знѣа. Тады прѣдѣа. Он прѣдѣа. А сястрѣ патхѡдѣа. Щѣс за табѡѣ Ленѣа прѣдѣа. А он скѣжа. Пѣрѣа ѣиѣ. Фѣиридѣ пѣртиѣа иде и ззади. Он нѡжѣк натѡча, цѣлаю уѡрѣсть нарѣжа. Сказал: «Напишу», да па нѣня пѣша. Нѣхтѡ ни пѣме. Клѣшка Грѣѣшина живѣ. Анѣ иде. Он живѣ в Усмѣни. Дѡчѣ бауѣта живѣ. Эт вѣть времѣа иде. Щѣс сахарная свѣкла, уварѣа, васѣмсѡт даѣ. Он рубѣхи свѣѣи прѣстирѣне. За так мене нѣхтѡ ни привѣзѣ. Адин уѣспѡть знѣа. Мене спрашивѣа, какая саправажѣдѣа. Пѡѣст щѣс атхѡдѣа. Пѣдѣа за квѣсам, а прѣдѣа с уѣзам. Он махѣа. Ана сама ни прѣдѣа. Зѡѣа капѣа. Ани сидѣа. За минѣ бѡрозду нѣхтѡ ни хѡдѣа. Тады дѡрауѣа фѣтанѣа. Ухѣжсвѣа, кѡрмѣа, пѣстирѣа, как сумѣа так и пѣстирѣа. Анѣ щѣс ни навѣсѣа. Па-нѣшѣму ни зѣлѣа. Нѡра звѡнѣа*].

2. **-ТЬ** на конце глаголов 3 лица единственного и множественного числа, отражающее древнерусское **-тъ**: [*Да тѣх пор стѣйтѣ. А мама сидѣтъ да варѣтъ. Мене*

сястра́ кричи́ть. Минé ждуть свáтатъ. Дети приéдутъ. Вон лижи́ть. Внос вазьму́ть. Эт радíтили твай по́мнютъ. Первый рас ни зна́ють атвéтили. Жарко́вы называ́ють. Старик был и варитъ. Мужучо́к стаи́ть. Тады́ с ло́шадий каманди́руютъ. Залéзутъ да б́удутъ стая́ть в пруду́. Картóхи с ма́слам ни жа́рютъ, а абжа́рютъ да накрóшутъ. Дéньи нясу́тъ. Семь лет живу́тъ в опчижи́тии. Дава́ють да дисити́ иктáраф. Каро́ф о́нютъ. Лапиу на́мэсютъ. Умира́ють люди. Пака минé схаро́нютъ. Пачаму́ он у мине лижи́ть-та. Минé ни пуска́ють, и тибé ни пу́стютъ. Типéрича ничаво́ живу́тъ].

3. Возвратные глаголы функционируют с разными вариантами употребления постфиксов: **-ся** на месте **-сь** [На э́там на́мэстии я радилáся, пута́юся. Тады́ ани́ раздили́лися. Окны аткрава́лися. С кры́ши палило́ся. Вы́училáся. Шашина́цатъ лет сравня́лася. Гости сабрали́ся. Фпирет на́шатáлася. За э́та врóди ка мне придрали́ся. Аста́лися с сястро́ю. Я ф чужой избе аказáлася. Мали́тя Бо́уа каб вайна́ ни началáся. Ни павярну́ся, лижу́ бо́льши на адной спине. Иди́тя сади́тися. Када́ разабрали́ся, хто идетъ-та. Ра́йкя ана ни стро́илáся. Работали ни па́ддава́лися. Ана ни па́ддалáся. Зойка фсе убирáлася] и **-си** на месте **-ся**: [Дя́ть Ко́ля пьяный на́пи́лси. И питистéнак пастро́илси. На всю́ прям засмíялси. В акно́ в́ывалилси. Дину́ами распари́жáiшьси. Он привязáлси к ей. Сау́ласи́лси нам пама́ну́тъ. Бай́мси науо́нютъ]. Формы с постфиксом **-ся** после гласных заимствованы из украинского языка. Возможно, это связано с тем, что заселившиеся в Верхнюю Тойду жители Украины перенесли на эту территорию черту своего языка.

4. Формы повелительного наклонения употребляются с аффиксом **-тя**: [Мали́тя Бо́уа. Ну паи́лти́тя. Бириу́итя ма́мушку. Напи́и́ти́тя мне. Я сказала «При́ийжжáíти́тя». Сиди́ти́тя, вас нихто́ ни трóня и др.].

5. В формах инфинитива наблюдаем вторичную аффиксацию у глаголов с корнем **ид-**: [На́да и́ти́ть чéрись пирки́днóй мост. Пра́йти́ть нéуди].

6. У некоторых глаголов наблюдается увеличение основы слова за счет приставок: [Я с дедушкой **ва**зраста́ла. Ани, бывáла, **па**приéдутъ].

7. Отмечена замена приставки **у-** на **по-**: [А то фсе **па**мéрли. На́ших риба́тъ фсех **па**би́ла].

Местоимение

1. Местоимения 1, 2 лица и возвратное «себя» имеют в родительном и винительном падежах окончание **-е** вместо современного литературного окончания **-я**: [Он минé растро́ил. Минé спра́швали. Кабилí минé фстрéли. На минé на́дэли. У минé па́дарить нéчи́уа. У мине атабра́ли путяво́й лист. У минé па́тчири́ца умярла́ птьсáт три уо́да. Прасти́ минé. Мине никуды́ ни давизе́шь типéрь. У тибé дво́я в уо́ради. У тибé б сéрца разарва́лась. Мам пасо́дим тибé в маши́ну. Я пра сибé расскажу́. Фсе пра сибé и пра сибé ка́зала. То ли сама сибé упусти́ла]. В данном говоре такие формы являются показателем сохранившегося древнерусского наследия.

2. В местоимении 3 лица женского рода в родительном падеже наблюдается утрата «**и**» и окончание на **-й**: [А ей́ нету. Ате́ц у ей́ был. У ей́ уо́да три лижа́л. У ей́ муш-та он то́жса дру́ужэ́нииц].

3. Местоимение 3 лица мужского рода в родительном падеже имеет форму «**у ево́**»: [Телка у ево́ была], в предложном падеже — форму «**на ем**»: [На ем адна шинэ́ль].

4. Наблюдается удлинение основы за счет **й-** [j] в начале слова в личном местоимении в родительном падеже: [На́да привéсть жу́е аттэ́ля].

5. Указательное местоимение «это» функционирует в диалектной форме *«эта»* и укороченной литературной *«эт»*: [*А эта фсе дóма пиритрем. Эт пёрвая фёрма бы́ла. Первый БАМ эт называ́ли*]. В винительном падеже происходит удлинение окончания за счет *-ю*: [*Связа́ла эту́ю лы́ку*].

6. В роли относительного местоимения «кто» и глагола «знает» используется конструкция: [*А хто зны́й как приде́цца*].

7. В роли неопределенного местоимения функционирует интересная форма: [*Палама́йшыь чау́о-нибу́ть. Чау́о-нибу́ть прастирне*].

8. В местоимениях, как и в других частях речи, наблюдается разрушение категории рода: [*Я ей сваю́ пла́тью адала́. Вот такая́ была́ за́мужиства. Фся сяло́ намау́али*].

Числительное

1. Собираательные числительные в говоре оканчиваются на *-я*: [*Дво́я эта́ в дирэ́вни с тетё́ Нюрай Зи́зинай. Дво́я мы аста́лися. А јих тро́я. А щас ани на пéнзии або́я. Мы або́я ула́вныи бы́ли*].

2. В некоторых числительных наблюдается укорочение основы: [*Эт уш в два́цать сямом́ уаду́. Ф питьс́ят шастом́ уаду́ пять дваро́ф уаре́ли*].

3. Особенностью категории рода числительных следует считать неустойчивость: [*Друу́я руку́ ни фсо́ввая. Друу́я комнату́ де́лали*].

Наречие

1. В некоторых наречиях происходит увеличение основы: [*Ню́рка, памо́йиму, ту́та ради́лася. Зять с нами́ ту́та. А Зоя адна́ ту́та. Типéрича́ ничаво́ живу́ть*].

2. В других наречиях, наоборот, происходит упрощение согласных и используются укороченные формы: [*Тады́ уш Кла́фка замуи́ вышла. Када́ мы жи́ли. Иде́-т памéстья́ далека́. Я јиво́ боли́ ни разу́ ни ви́дала*].

3. Отмечены 2 лексические единицы «дью́же» и «дью́жо», использующиеся в значении «очень»: [*Типéрича́ я дью́же́ ни по́мню. Ня дью́жо́ у́ряза́на в избé-та*].

Среди служебных частей речи интересные особенности отмечены в употреблении союзов и частиц. Нашего внимания заслуживает следующее.

Союз

1. Союз «ды» функционирует в значении «и»: [*Тапи́ли драва́ми ды́ салóмой. Ды́ ма́му на сут́ я вази́ла*].

2. Некоторые союзы оканчиваются на *-а*: [*Аднэ́й то́жа чижало́ рабо́тать. Бижа́л и то́жа абу́арэл*].

3. В значении союзов «чтобы, если» отмечена лексическая единица «каб»: [*Каб́ я ни накры́ла яво́. Каб́ я ей ни ма́чиха́ была. Каб́ сама́ сибé́ ни упусти́ла*].

Частица

1. Частицы «ба», «б» вместо «бы»: [*Так да́ли ба́. Ну адала́ ба́ э́тат плато́к. Разь́ я б́ изна́сила́ яво́. Он ба́ прастíл минé. И никаму́ б́ ни пажа́лилась*].

2. Частица «жа» вместо «же»: [*В вайну́ да ка́к жа́, че́м жа́*].

Таким образом, исследовательский интерес впервые вызвали особенности народной речи села Верхняя Тойда, во многом сохранившиеся в исторической основе.

Разноцветие используемых единиц говора является свидетельством его чрезвычайного многообразия. Проведенный анализ двух языковых уровней позволяет увидеть современное состояние верхнетойденского говора. Фонетический и морфологический аспекты дают право утверждать о его принадлежности к южнорусскому наречию с сохранившимися типичными чертами.

В процессе обработки материала становится очевидно, что большинство отличительных диалектных признаков имеют самостоятельные части речи. Степень их сохранности многочисленна у глаголов, существительных и местоимений. Они представляют особый интерес.

Кроме того, в рамках исследовательской работы получены ценные сведения о функционировании и развитии одного самобытного говора на территории Воронежской области как составляющего национального языка русского народа. Он служит средством коммуникации селян между собой, а также с жителями близлежащих населенных пунктов.

Представленные в ходе анализа диалектных явлений данные вносят вклад в изучение региональных особенностей народной речи. Они позволяют пополнить копилку знаний новым материалом, важным для типологизации воронежских говоров, помогают раскрыть черты небольшого говора, сохранившегося в XXI в., углубляют наши знания о диалектной языковой картине мира.

Актуальность исследований народной речи в условиях развития современного русского языка неоспорима, потому что с каждым годом все меньше и меньше становится носителей этой самой речи, тем более тех, в чьих устах она сохранена практически в материнской основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Акиншин А. Н., Андреева Р. В. Анна: за веком — век. Воронеж: Центр.-Черноземн. кн. изд-во, 1998. С. 393–394.
- 2 Аванесов Р. И. Очерк русской диалектологии. М.: Учпедгиз, 1949. 335 с.
- 3 Кузнецова Е. В. Современные русские говоры — источник для изучения истории языка и кладовая народной мудрости // Dialekt.vspu.ru. URL: http://dialekt.vspu.ru/sites/dialekt.vspu.ru/files/lekciya_glossariy_literatura_kuznecova_e.v.pdf (дата обращения: 14.07.2018)
- 4 Орлова В. Г. Изменения в характере развития русского языка в связи с историей народа // Вопросы языкознания. 1953. № 1. С. 52–70.

© 2018. Lyubov V. Nedostupova
Voronezh, Russia

FEATURES OF THE ORIGINAL VORONEZH DIALECT (PHONETIC AND MORPHOLOGICAL ASPECTS)

Abstract: The article explores dialect's features of the village of Verkhnjaya Toyda of the Voronezh region. Its phonetic and morphological aspects are examined in detail. As a language source, the author draws on the speech of the long-liver of this settlement, which preserved the features of the dialect almost in its primordial state. The purpose

of the study was to describe the distinctive modern features of the phonetics and morphology of the Upper-Toyda dialect. As a result of the analysis, it becomes evident that the local speech represents not only a very interesting linguistic phenomenon in itself, but also contains information allowing for better understanding of the dialectal worldview and development of the dialect as a constituent national language of the Russian people. Presented features give solid grounds to consider the Upper-Toydan dialect as original. It serves as a means of communication between the villagers among themselves and inhabitants of nearby settlements. The richness and uniqueness of popular speech is proven unquestionable, considering it contains those diverse features, absent in the literary language. As the research showed the typical features of the South-Russian dialect appear in the lexical units under study. As author concludes by getting acquainted and analyzing various units of speech, we can get a fairly clear idea of the modern features on two levels of the language of dialect: phonetics and morphology.

Keywords: dialectal language picture of the world, phonetic and morphological features, speech of respondents, distinctive features, original speech, folk speech, acanthas, ykanie, hiccups, simplification of consonants, parts of speech, case form, declension features, gender categories, original dialect.

Information about the author: Lyubov V. Nedostupova — PhD in Philology, Associate Professor, Voronezh State Technical University, Moscow Ave, 14, 394026 Voronezh, Russia. E-mail: nedostupowa2009@yandex.ru

Received: January 20, 2018

Date of publication: September 15, 2018

For citation: Nedostupova L. V. Features of the original Voronezh dialect (phonetic and morphological aspects). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2018, vol. 49, pp. 244–252. (In Russian)

REFERENCES

- 1 Akinshin A. N., Andreeva R. V. *Anna: za vekom — vek* [Anna: for the century — century]. Voronezh, Tsentral'no-Chernozemnoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1998, pp. 393–394. (In Russian)
- 2 Avanesov R. I. *Ocherk russkoi dialektologii* [Essay on Russian dialectology]. Moscow, Uchpedgiz Publ., 1949. 335 p. (In Russian)
- 3 Kuznetsova E. V. *Sovremennye russkie govory — istochnik dlia izucheniia istorii iazyka i kladovaia narodnoi mudrosti* [Modern Russian dialects — a source for studying the history of the language and the pantry of folk wisdom]. *Dialekt.vspu.ru*. Available at: http://dialekt.vspu.ru/sites/dialekt.vspu.ru/files/lekciya_glossariy_literatura_kuznecova_e.v.pdf (accessed 14 July 2018). (In Russian)
- 4 Orlova V. G. *Izmeneniia v kharaktere razvitiia russkogo iazyka v sviazi s istoriei naroda* [Changes in the nature of the development of the Russian language in connection with the history of the people]. *Questions of Linguistics*, 1953, no 1, pp. 52–70. (In Russian)